

ставителей от общин, городских и сельских: от городов он просил прислать старшин и присяжных, управлявших делами, от графств — рыцарей, мелких ленников, которые вместе с шерифом распределяли и собирали налоги и также, в качестве присяжных, участвовали в суде. Вскоре после этого Эдуард выскользнул из плена и в свою очередь разбил Монфора, который погиб в сражении; сторонники его были объявлены мятежниками, и все уступки взяты назад. В памяти современников, Монфор, как защитник прав и вольностей, остался святым человеком; к созданному им учреждению Эдуард вынужден был обратиться, когда сам стал королем (1272—1307). Это произошло следующим образом.

В эпоху крестовых походов Англия имела обширные сношения с востоком и получала оттуда через южнофранцузские владения свои большую добычу; теперь эти связи оборвались, приток ценностей извне прекратился. Воинственный Эдуард I принял за покорение в ближайшем соседстве того, что еще можно было присоединить к Англии. Ему удалось занять Уэльс в западной части острова и подчинить туземных бриттов; затем он начал войну за обладание Шотландией на севере; наконец он стал оспаривать у французского короля Фландрию, центр суконного производства в Европе, страну, в которую Англия сбывала 7и своей сырой шерсти.

Противник Эдуарда, французский король Филипп IV Красивый (1285—1314) искусно отвлек натиск англичан на Фландрию поддержкой, которую оказал он шотландцам в их борьбе за независимость. Бросаясь в разные стороны, в больших денежных затруднениях, Эдуард наложил руку на церковные богатства. Но как раз в это время властолюбивый папа Бонифаций VIII (1294—1303) запретил духовенству платить какие-либо взносы в пользу светской власти. Раздраженный король велел отобрать имущество примаса Англии и объявил опалу всему духовенству. Однако к прелатам присоединились бароны, обязанные ленной службой, и, отказавшись помогать королю, вооружились для сопротивления. Когда же Эдуард потребовал общего ополчения, доставки припасов со всех графств и задержал шерсть, свезенную в портовые города для отправления за границу, поднялись и горожане. Король должен был пойти на соглашение со всеми недовольными, а для этого созвать парламент в том самом широком составе, как его впервые устроил Монфор. Парламент обещал подати, при условии, если будет соблюдаться хартия и все выговоренные в ней вольности (1297).

Французский король имел больше удачи в своей политике. Предшественники его, Филипп II Август и Людовик IX, широко раздвинули круг областей, подчиненных королевской власти; кроме северо-востока, земель по Сене и Луаре, им принадлежал важный по своему богатству и населенности Лангдок на юге, присоединенный после альбигойского крестового похода. Во всех при-